

**Международная междисциплинарная научно-практическая
конференция «Понимание и рефлексия. Лингводидактические аспекты
герменевтики»**

**(в продолжение серии конференций
«Понимание и рефлексия» 18--19 ноября 2022 г.)**

Тезисы участников

**ДУЭЛЬ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ: ИЗ ОПЫТА УСТНОГО
ПЕРЕВОДА**

А. В. Бородина (ТвГУ, г. Тверь)

В основу доклада положены коммуникативные ситуации, заимствованные из профессиональной деятельности автора в сфере устного перевода посредством интроспекции и переводческой саморефлексии (рефлексии собственного опыта). Предпринята попытка их интерпретации в свете концепции языковой личности с опорой на Тверскую школу герменевтической лингводидактики и её преломление в работах переводоведов.

Г.И. Богин рассматривает языковую личность (ЯЛ) как «человека с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» – как письменные, так и устные. Полнота ЯЛ невозможна без «готовности к рефлексии, творческому смыслообразованию и плюрализму в смыслообразовании», что сближает ЯЛ с личностью интеллектуальной. Предполагается, что ЯЛ обладает готовностью самостоятельно создавать (продуцировать) смыслы.

В отличие от ЯЛ носителя языка ЯЛ переводчика билингвальна (А.А. Сардарова) и вторична (И.И. Халеева). Будучи вторичной языковой личностью, переводчик не создаёт, а транслирует и оперирует смыслами адресанта и адресата, допуская некоторое (синергетическое) приращение смысла (Л.В. Кушнина). В коммуникативных ситуациях устного перевода смыслообразовательная деятельность переводчиков, в первую очередь, должна быть направлена на максимально верную и точную трансляцию смыслов других людей. В связи с этим возможны противостояния – «дуэли» ЯЛ при взаимодействии переводчиков и заказчиков, считающих себя

языковыми экспертами (что в силу ряда причин особенно характерно для языковой пары английский – русский); переводчиков и не доверяющих им адресантов («он не переводит меня, а говорит за себя»); переводчиков друг с другом и даже первичной и вторичной ЯЛ одного и того же переводчика: первичная (основная) ЯЛ может доминировать, требуя активных речевых поступков и самостоятельного продуцирования смыслов для раскрытия собственного «я» перед реципиентами-собеседниками вопреки своей коммуникативной роли. Подобный исход «дуэли» чреват сбоем коммуникации и провалом основной миссии переводчика – способствовать пониманию между людьми.

ВЕРБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И РИТОРИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА: К ДРЕВНЕФРАКИЙСКИМ УЧЕНИЯМ

Л.Г. Васильев (КГУ, г. Калуга)

Доклад посвящен изложению проблематики ранних риторических учений софистического периода. Рассматриваются существо ораторики и дидактические принципы обучения красноречию у Антифона и Горгия.

Антифон (Ἀντιφῶν, 480–411 гг. до н.э., учитель Фукидида), первый афинский логограф. В своих трёх Тетралогиях придерживается имитационно-прогностического подхода, строя речи обеих тяжущихся сторон в воображаемых судебных ситуациях в Ареопаге. Характерной структурой этих речей являются доказательство из вероятностей, свидетельства и эпилог. Важными риторико-дидактическими формами, заимствованными многими софистами стали вероятностное доказывание, задействование общих топосов и заучивание примеров эффективного речения, как целых речей, так и отдельных отрывков.

Горгий (Γοργίας, 480–375 г. до н.э., сицилиец, ученик Эмпедокла). Основное достижение – создание антитетического стиля с использованием приёмов из греческой поэзии (концепция схем/фигур). Избыточное использование риторических приёмов (аллегии, гипаллаги, гипербатоны, катахрезы, метафоры, образные выражения и др.), задававшим восприятие прозаической речи как поэтической. Горгиева структура с антитезисом требует не только наличия оппозиции идей, но и того, чтобы оппозиция в разных частях проявлялась через сходную грамматическую структуру.

Предложения были построены с постоянным параллелизмом и вниманием к соответствующей длине, вплоть до выравнивания количества слогов в каждом. Основная дидактическая максима – магия декламации.

ПАРАДОКСЫ В ПАТРИСТИКЕ

Иерей Даниил Аркадьевич Горячев (Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), г. Белгород)

Статья содержит подборку преимущественно святоотеческих высказываний по вопросам вероучения и аскетики. Приводимые цитаты отличаются их парадоксальным характером. Какова цель использования парадокса отцами Церкви: стилистическая или логическая? Анализируя приведённые в статье выражения, автор приходит к выводу об их прямом логическом значении: отцы намеренно применяют противоречивые утверждения. Данный подход определяется посредством понятия антиномии. При этом антиномия приобретает в теологическом контексте свою специфику: кроме границы рационального познания она выполняет в вероучительных формулах функцию сохранения равновесия.

Ключевые слова: теологический парадокс, антиномия, антиномический баланс, дискурс, оксюморон, верующий разум.

Постановка проблемы

Использование парадоксов отцами Церкви в своих трудах – известный факт. Однако остаётся нерешённым вопрос о положении этих парадоксов в структуре знания: являются ли они риторическим приёмом, призванным пробудить познавательный интерес и удивление перед христианским Откровением, или же парадоксы в церковной письменности нужно воспринимать в прямом значении логического противоречия и рассматривать их в качестве границы рационального постижения?

Для передачи значения парадоксов как риторики, имеющей логически несогласованный (параконсистентный) вид только для поверхностного взгляда, но вполне разрешимой в рамках классической логики, можно применить понятие *оксюморона*. Примерами такого стилистического приёма изобилуют названия произведений русской литературы: «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Живой труп» Л.

Н. Толстого, «Честный вор» Ф. М. Достоевского, «Горячий снег» Ю. В. Бондарева. Противоречия, содержащиеся в названиях произведений, устраняются по ходу развития сюжета: «крестьянка» оказывается барышней; душевная жизнь персонажей – далёкой от подлинной жизни; вор – способным на честные поступки; снег остаётся снегом, несмотря на войну.

Неустранимое с помощью логики противоречие является свойством *антиномии* – противоречия между двумя истинными суждениями. Характерно, что антиномизм нашёл своё развитие именно на русской почве. Особенное внимание русских философов к антиномиям, по мнению о. Томаша Шпидлика, объясняется на уровне ментальности: русские не озабочены разрешением противоречий – они в них живут [38, 73]. Можно сравнить этот афоризм с его антиподами: «Немцы установили, что противоречий быть не должно...» [37, 176] (Л. Шестов) и «Невозможно то, что содержит в себе противоречие» [4, 12] (Х. Вольф). Итальянский исследователь проф. Андреа Оппо также считает антиномизм специфической чертой русской философии [42, 58]. Возможно, что не противоречие, а именно интегральное свойство антиномии (примирение разрозненного) привлекает к ней русских интеллектуалов. Ещё более важное предположение: ни стало ли православное богословие питательной средой русского антиномизма? Проф. А. И. Сидоров обращает внимание на наблюдение, сделанное прот. Иоанном Мейендорфом о том, что антиномичностью характеризуется византийское богословско-философское мышление в целом [30, 302; 31, 242].

Итак, выяснение проблемы парадокса в патристике сводится к ответу на вопрос о его эпистемологическом статусе: что здесь собой представляет парадокс, дискурс (точнее, антиномию) или риторiku (точнее, оксюморон).

ТЕКСТЫ «ПУСТОЗЕРСКИХ УЗНИКОВ» В КООРДИНАТАХ ТЕОРИИ Г.И. БОГИНА

Загуменнов А.В. (Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, г. Вологда)

I. «Пустозерские узники» – идеологи старообрядчества, в число которых входили Аввакум, Лазарь, Федор Иванов, Епифаний (все казнены 14 апреля 1682 г. в Пустозерске). Корпус текстов упомянутых авторов может быть проанализирован в координатах теории Г.И. Богина, изложенной им в

последней публикации «Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику» (2001).

II. Каждый «пустозерский узник» может быть рассмотрен как языковая личность. К сожалению, лингводидактическая модель Г.И. Богина не предполагала обращение к историческому материалу, но и сам учёный был против механического переноса его идей на другие плоскости. Следовательно, необходимо либо разработать новые пути реконструкции языковой личности с учётом динамических принципов, либо значительно модифицировать имеющиеся теоретико-методологические наработки.

III. Каждая языковая личность вовлечена в мыследеятельность по схеме Г.П. Щедровицкого (2005). Пояс «мД» оформляется дважды: на Московском Соборе 1666-1667 гг., и по прибытии всех четверых в Пустозерск. В свою очередь «М-К» рассматривается с двух позиций: взаимодействие с «никонинанами», и внутренние споры заключенных друг с другом. Пояс «М» дан в рисунках «пустозерских узников», и эти изображения пока ещё не получили своей интерпретации.

IV. Каждая из четырёх языковых личностей в своих сочинениях могла оставить следы рефлексии, осуществленной с доминантой определенного типа понимания. В таком случае необходимо уточнить, что в исторической перспективе характерно для Р/мД, Р/М-К, Р/М, и какие языковые и текстовые средства фиксируют не только «чистые» варианты, но и комбинации по типу Р/М-К+М.

V. Каждое сочинение «пустозерского узника» может быть рассмотрено как комбинация ноэм – минимальных единиц смысла, определяемых (и понимаемых) иначе, чем сема, понятие и концепт.

СФЕРА МОРТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И УСЛОВНОСТИ ВИЗУАЛИЗИРОВАННОЙ МЕТАФОРИКИ

Лебедев В.Ю. (ТвГУ, г. Тверь)

Сфера мортальных представлений является диахронически достаточно консервативной. Причина такого консерватизма двояка: мортальная семантика, сама по себе стабильная, и обратное влияние дискурсов культуры, зафиксировавших мортальные феномены и их структурное взаимосоответствие. Порой случайно фиксированные мортальные феномены становятся каноническими, обязательными как при позднейших воспроизведениях, так и при интерпретации, имеет место превращение в интерпретационный шаблон. Системы образов, репрезентирующие мортальное, в семиотическом отношении тяготеют к визуальному и к

метафоре, в жанровом – очень часто являются фольклором. Постмодернистская культурная ситуация приводит к расширению границ праксиса с употреблением текстов, фиксирующих и основные представления, и добавочные варианты. Они могут не иметь четкого отнесения ни к области религии, ни к сфере светской, обладать синкретичностью, их авторитетность и аутентичность может быть очень разной в разных семиотических ситуациях. Образно-визуальные конструкты легко оседают в повседневной бытовой сфере, где воспринимаются как весьма валидные. В результате конструкты становятся культурными моделями и интерпретационными шаблонами. Так, тернарная структура загробного мира обладает самыми разными толкованиями, включая популярные фольклорные нарративы о призраках, живых мертвецах, неупокоенных душах, презентуемых в форме «духовных рассказов», страшных историй, фэнтези и т.д. Относительно простая трехуровневая структура иного мира, обильно генерирует тексты с весьма разной и подвижной жанровой принадлежностью. Иконическая метафорика при этом способствует укоренению различных парарелигиозных интерпретаций базовых визуальных представлений.

ПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ: ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ «ПОРОЧНОГО КРУГА НЕПОНИМАНИЯ»

Марача В.Г. (РАНХиГС при Президенте РФ; Финансовый университет при Правительстве РФ; НИЯУ МИФИ, г. Москва)

Базовой концепцией современной герменевтики является *герменевтический круг*, замыкающий процесс понимания в целостность, имеющую *онтологическое основание, общее для его участников*.

Но такое общее основание может отсутствовать в *ситуации конфликта*, стороны которого имеют разную идентичность, принадлежат к различным культурам, традициям, придерживаются разных ценностей и т.д. Ввиду отсутствия как общей онтологии, так и базовой феноменологии *разрыв процесса понимания приобретает фундаментальный характер* («мысль изреченная есть ложь» – Ф.И. Тютчев).

Это порождает «неразрешимые» конфликты, основанные на «порочном круге непонимания», который замыкается в *воспроизводящуюся систему*. Каждый

элемент этой системы поддерживает остальные: нет коммуникации – нет взаимопонимания – компромиссы невозможны – нет воли к достижению договоренности – нет доверия. И далее по циклу. «Порочный круг непонимания», основанный на онтологическом разрыве, можно рассматривать как *противоположность герменевтического круга*, базирующегося на общей онтологии.

Разрешение «неразрешимого» конфликта возможно лишь в том случае, когда стороны договорятся об общем **видении** положения дел, в котором конфликт разрешен. Но устойчивое решение возможно лишь на общей онтологической основе, которой нет. Альтернативным подходом является *работа с «порочным кругом непонимания», основанная на схеме мыследеятельности (МД)*, когда по отношению к «неразрешимым» конфликтным ситуациям ставится не задача их разрешения, а *проблема управления, позволяющего удерживать конфликт в приемлемых рамках*.

Разработка подобной модели *принципиальных условий взаимопонимания* была начата в 1990-е гг. в Тверской герменевтической школе («МД-герменевтика» Г.И. Богина). Основанная на принципах «признания Другого», «рефлексивного равновесия» и «перекрывающегося консенсуса» технология «МД-организации коммуникации» дает возможность строить *практики модерации (коммуникативного управления) и медиации*, позволяющие преодолевать «порочный круг непонимания».

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кардаш А. М. (г. Москва)

1. В современном японском языке существует целый пласт лексики, заимствованной из западных языков, - гайрайго («слова, пришедшие из вне»).
2. В настоящее время абсолютное большинство заимствований в японском языке – англицизмы.
3. Чаще всего слова из английского языка заимствуются для обозначения новых вещей и явлений, однако помимо заполнения лексических пробелов англицизмы создают ещё и желаемую ауру престижности, современности и технологичности.
4. Хорошее знание английского языка (или терминологии на английском языке в интересующей области) позволяет в большинстве случаев быстро узнавать в японском слове его английский эквивалент.

5. Прошедшая в 2021 году Олимпиада в Токио обогатила японский язык новыми заимствованиями, которые теперь используются не только в области спорта, но и в повседневной жизни.

МЕСТО РЕФЛЕКСИИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СВЯЗНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ МЫШЛЕНИЯ

Королев П.М. (StudiaKorolevae Int)

На основании ранее опубликованных результатов по построению центральной теории когеренции вниманию читателей предлагается подход, в котором осуществляется план работ по применению теоретических положений и принципов. Шесть ключевых процессов, описывающих природу когеренции, соединяются в единое динамическое целое так, что обеспечивается цикл воспроизводства когеренции. Делается попытка перевода разработок, сделанных в деятельностной онтологии, в онтологию квантовой физики. Математическая проработка идей осуществлена в принципиальном плане и нуждается в дальнейшей детализации и технологизации. Когеренция или связность есть техническое требование для обеспечения целостности элемента деятельностной системы. Осуществление действия по реализации этого требования вытекает из рефлексии. Рассматривается рефлексия как техническая система коммутации позиций и действительностей в некотором онтологическом принципе, например, таком как система и принцип мыследеятельности. Монтажная схема ОДИ расширяется за счет помещения ее в более широкое модальное пространство. Эвристическая основа предлагаемой модели движка, объединяющего шесть ключевых процессов когеренции, взята из эннеадического принципа представления мира и из гомологической алгебры.

ВИЗУАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОНИМАНИЯ И ЗАПОМИНАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Н.Ф. Крюкова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Визуальная метафоризация рассматривается как средство понимания и запоминания фразеологических единиц (ФЕ) в процессе обучения иностранному языку. Лингводидактический потенциал ФЕ реализуется на основе концептуальной метафоризации, определяющей восприятие ФЕ и

овладение ими в качестве активного словарного запаса, а также взаимосвязь между текстом и образом и их взаимовлияние на восприятие ФЕ. Современные английские ФЕ трактуются в терминах базовых понятий когнитивной фразеологии как средства хранения и организации фразеологических знаний о мире. Анализируется визуальная опора, основанная на дословном содержании фразеологической единицы, и предложены варианты визуальных опор на основе значения ФЕ безотносительно плана выражения и комплексное изображение, объединяющее как план выражения, так и план содержания ФЕ.

Новизна подхода заключается в разработке визуальной опоры, учитывающей специфику когнитивных механизмов (связи между концептами), что позволит разработать систему обучения английскому языку как иностранному на основе универсального свойства мышления (происходящего на уровне человеческого мышления, а затем находящего отражение в языковых структурах). С целью реализации лингводидактического потенциала визуальной метафоризации предлагается иллюстрация одной идиомы при помощи нескольких *визуальных метафорических выражений* разного типа.

Для разработки эффективной визуальной опоры необходима систематизация концептуальных метафор, лежащих в основе современных английских фразеологизмов, с последующей их категоризацией относительно универсальности или национальной специфичности, а также уточнение связи этих метафор с этимологией идиом, уровня межъязыковой эквивалентности, основанного на системе совпадения лексического состава, метафорических параметров и пр.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

Курицына И.Ю.

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь

Современная медицинская терминология – это система систем, или макротерминосистема, состоящая из множества пластов. Каждый пласт представляет собой самостоятельную субтерминосистему, обслуживающую отдельную медицинскую, биологическую, фармацевтическую область знания. Каждый представленный в ней термин – это элемент определенной

субсистемы: анатомической, гистологической, эмбриологической, терапевтической, хирургической и т. д.

Строгость и однозначность научного термина, точное соответствие предмету (понятию) — это те качества, которые отражены и в номенклатурных кодексах разных отраслей медицины. Термину противопоказаны экспрессия, побочные ассоциации и прочие черты, свойственные художественному слову.

Термин становится структурной единицей, маркирующей данный объект в теоретической и практической области медицины, выступая в качестве средства суждения врача об объекте, и методом его познания студентом-медиком на начальном этапе профессионального образования.

Как правило, начальная интерпретация студентом медицинских терминов опирается на фрагментарные познания из своего жизненного опыта. Лексическое пространство обучающегося представляет собой слова общеупотребительного ряда. В зависимости от типа реципиента, количества знаний и опыта в области медицины, точность понимания смыслового содержания специального медицинского термина может быть различной. Так, например, значение прилагательного «albus» студенты четко сопоставляют с именем героя книги Джоан Роулинг, Альбусом Дамблдором («весь белый»). Некоторые термины понимаются посредством наглядности (анатомия греч. *anatomē*, "рассечение"). Сложнее происходит восприятие клинических терминов, малознакомых и новых для них в социалингвистическом пространстве.

Объясняя содержание термина, следует учитывать его историческую, социальную и психологическую составляющие. При этом подчеркнем важность понимания содержания этого термина, потому что он открывает путь к дальнейшим профессиональным знаниям. К изучению клинических дисциплин студенты приходят уже с биологическим пониманием этого термина. При этом медицинское толкование термина рассчитано на знание его этимологии в культурно-историческом контексте и умение использовать его в профессиональном пространстве (коммуникации). При переходе на старшие курсы при изучении «узких» клинических дисциплин студенты имеют начальные семантические сведения о конкретных терминологических единицах и могут выстраивать определенные дефиниционные стратегии по развитию термина.

Иными словами, термин, как структурная единица языка медицины, упорядочивает процесс получения знания, который начинается с имени объекта.

КАРТИНА МИРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДМЕТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ (НЕДО)ПОНИМАНИЯ ДВУЯЗЫЧНОЙ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Масленникова Е.М. (Тверской государственный университет, г.Тверь)

1. Национальная предметность включает (по Г. Гачеву): дом; национальную еду, тело человека как «тело отсчёта» в национальном космосе, национальные телодвижения (танец и т.д.), национальную музыку, национальные игры, национальный зодиак (животные модели мира), национальные варианты пространства и времени, язык как голос национальной природы. Способами семиотизации пространства признаются следующие виды пространственных кодов (по Л.Ф. Чертову): предметно-функциональный код, социально-символический код (принимаемые на себя индивидом социальные роли), гаптический код (тактильный контакт), проксемический код (устанавливаемая межличностная дистанция), перцептографический код (плоскостность изображения предмета относительно его реального окружения), картографический код и код письма.

2. Переводчик берёт на себя функцию интерпретатора, пытающегося реконструировать авторские намерения путём распрямления текстовых смыслов, «выстраивая» новый Мир текста. В процессе двуязычной текстовой коммуникации перевода отсылки к чужому ино-пространству иногда приобретают ложный, а в отдельных случаях противоречивый характер. Переводы могут представлять собой диахронную реконструкцию исходного текстового Мира, когда тот становится переориентированным на иное восприятие социумных и культурных ценностей, которые также попадают под влияние временного фактора. Принадлежа к разным поколениям, переводчики XX века и переводчики XXI века по-разному обращаются с культурно-специфическими ситуациями и стоящими за ними представлениями о культурных фактах.

3. В случае перевода как двуязычной межкультурной коммуникации требуется дополнительная детализация вербальной / невербальной ситуации. Например, подбор вербального коррелята для знакового действия должен осуществляться таким образом, чтобы данное действие получило непротиворечивую интерпретацию в контексте. Поскольку фоновые знания

объединяют разные виды знаний (культурно-историческое, экономическое, политическое, о картине мира и отношениях в социуме), то, как правило, комментированию подлежат исторические, социальные и культурные реалии, аллюзии, реминисценции, цитаты как маркеры интертекстуальности, а также биографические моменты обстоятельств создания текста. Внутриязыковой комментарий включает объяснение значений слов и особенностей их использования, особенно в случае значительного пространственно-временного барьера, разделяющего автора и «его» читателя.

РЕФЛЕКСИЯ В РАБОТАХ П.Г.ЩЕДРОВИЦКОГО 1986-1987 ГГ.

ОСОВСКИЙ М.Е.

Несмотря на свою очевидную простоту, тезис о том, что мышление, а следовательно и *рефлексия*, не принадлежит человеку, а принадлежит коллективу и развивается вне отдельного человека, а осваивается им по мере взросления в процессе личного вхождения в коммуникацию и деятельность с другими людьми, за время своего существования так и не стал общепринятым в системе научного знания.

Понятие *процесса рефлексии* в системомыследеятельностном подходе Московского методологического кружка выделяется и рассматривается наряду с другими пятью взаимосвязанными интеллектуальными процессами - мыслекоммуникацией, мыследействием, пониманием и чистым мышлением.

В течение 2013-2021 г.г. автор провел не менее 250 ОДИ-подобных игр и стратегических сессий, которые проектировались и проводились как эксперимент для наблюдения за процессами формирования определенных типов коллективного мышления или мыследеятельности (исследование, проектирование, программирование, критика, онтологическая работа), процессами мышления, а также режимами мышления, такими как позиционирование, схематизация, объективация, проблематизация, основные представления о которых оказались сформированы под влиянием взглядов П. Г. Щедровицкого на рефлексию, изложенных в статьях 1991 г. “Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД методологии”¹, включающих в себя

¹ Щедровицкий П. Г. Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД методологии // Вопросы методологии. — 1991. — № 2. — С. 47—66

тексты следующих ранее изданных работы из сборника “Проблемы логической организации рефлексивных процессов. Тезисы конференции”. Новосибирск, 1986:

- 1) Щедровицкий П.Г. Горизонты технического и исследовательского освоения рефлексии
- 2) Щедровицкий П.Г. Проблемы изучения рефлексии в мыследеятельности
- 3) Попов С.В., Щедровицкий П.Г. Рефлексия и проблематизация в контексте развития мыследеятельности
- 4) Ровицкий П.Г. Позиционная рефлексия в организационно-деятельностной игре ,

а также в работе “К анализу топики организационно-деятельностных игр”².

1. В русскоязычной литературе о рефлексии различные процессы интеллектуальной работы из разных зарубежных подходов, стали рассматриваться как один процесс - процесс *рефлексии*.

Например, Reflexion у Дж.Локка означает одновременно Размышление и Отражение (идя от этимологии, Дж.Локк представлял себе, как что-то “отражает предметы в уме (mind)” или, как перевел на русский язык Н.Лосский - “в душе”³.

И.Кант в отдельной главе КЧР вводит собственный сложный термин - “transscendentalen Überlegung (reflexio)”⁴ (на мой вкус, современный перевод здесь должен быть - Представление, Размышление) именно в оппозицию к Reflexion англичанина Дж.Локка, указывая на этимологическую ловушку метафоры отражения. Н.Лосский и в дальнейшем другие переводчики заимствуют это выражение без перевода, называя процесс *трансцендентальной рефлексией*.

Щедровицкий П. Г. Проблема рефлексии в теории деятельности и СМД-методологии // Вопросы методологии. — 1991. — № 3. — С. 72—82

² Щедровицкий П.Г. К анализу топики организационно-деятельностных игр. Пушино. 1987. 42 С.

³ Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. СПб., 1907
<http://web.archive.org/web/20211208194616/http://www.psylib.ukrweb.net/books/kanti02/txt12.htm>

⁴ Immanuel Kant Kritik der reinen Vernunft (1781)

[https://de.wikisource.org/wiki/Critik_der_reinen_Vernunft_\(1781\)/Anhang._Von_der_Amphibolie_der_Reflexionsbegriffe_durch_die_Verwechslung_des_empirischen_Verstandesgebrauchs_mit_dem_transscendentalen.](https://de.wikisource.org/wiki/Critik_der_reinen_Vernunft_(1781)/Anhang._Von_der_Amphibolie_der_Reflexionsbegriffe_durch_die_Verwechslung_des_empirischen_Verstandesgebrauchs_mit_dem_transscendentalen.)

Для того, чтобы сделать предмет рассматриваемых интеллектуальных процессов яснее, И.Кант вводит там же неологизм *ReflexionsBegriffe* - “*Reflexion* Как Концепт или Условия [возникновения] понимания [между людьми]”, который Н.Лосский переводит как “*рефлексивные понятия...смещения рассудка*”, только добавляя путаницы современным студентам. Как указывает П.Г.Щедровицкий “на уровне индивидуальной деятельности и индивидуального сознания *рефлексия* необходимо переплетается, а в описании — путается и смешивается с формами понимания, мышления и коммуникации” (П.Щедровицкий, 1986).

2. На наш взгляд, *рефлексия* - это стохастически-организованный логический процесс конструирования и комбинирования “знаковой формы” (или элементов различных речевых или графических схем), претендующий на полное представление (исторически-сложившееся в предыдущий период предшествующими средствами и отражающее старое понимание) о содержании некой, чаще всего рабочей ситуации деятельности при наличии, как минимум, двух проблематизированных позиций. То есть рефлексия возникает, как конфликт в коммуникации и противостоянии двух разных представлений об одном и том же.

П.Г.Щедровицкий указывает (*там же*), что рефлексия создаётся “формируется за счет особой искусственно-технической организации коммуникации” и “коммутации”, в основании которой “лежит «ядерная» структура двух коммуникантов”. Предметом *рефлексии* являются ситуации деятельности (см. схема знания, *схема рефлексивного выхода*, ОТС, схема шага развития, схема мыследеятельности), а не, например, “своей же собственной мысли”⁵. Процесс *рефлексии* связан с описанием процессов и структур кооперации. Чтобы стать механизмом развития деятельности, “*рефлексия* должна инвентаризировать весь универсум деятельности”, в частности, используя “принцип конструктивного развертывания [схем] объектов” (П.Щедровицкий, 1986).

3. Различные ОДИ-подобные формы коммуникации - стратегические и проектно-аналитические сессии, представляют собой игровую имитацию мыследеятельности (мышления), способную специальным образом

⁵ “Рефлексия - разбор возникших в мозгу представлений, критика своей же собственной мысли, так сказать, отраженная мозговая работа”. «Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке». Попов М., 1907

организовывать *рефлексию*, коммуникацию, понимание, мышление и, в конечном счёте - проект действий, включающий в себя новые, ранее не имеющиеся средства. Как указывает П.Щедровицкий “Смысл игры — в рефлексии” (П.Щедровицкий, 1987).

Необходимо также отметить, что освоение рефлексии и других интеллектуальных процессов в онтогенезе возможно так же, как освоение ребёнком прямохождения и других норм культуры. При этом рассмотрение интеллектуальных процессов, как характеристик личности, неотделимых от человека свойств души или мозга вне высокомаржинальной экономически целесообразной деятельности, на наш взгляд, полностью устарело. Результативным для понимания устройства механизмов мышления, а следовательно, для обеспечения процессов обучения, и даже политического устройства социального мира и экономического равновесия, может быть только наблюдение и исследование тех процессов, которые происходят с человеком и группами в противостоянии другим группам и социуму при всей очевидной необходимости приспосабливаться друг к другу и кооперироваться, в первую очередь, с целью всемирного выживания.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. БУЛГАКОВА)

Пряжникова К.А. (ТвГУ, г. Тверь)

1. Требование понять исходный текст перед вторичным порождением текста в ПЯ стоит перед переводчиком «по умолчанию». Соответственно все больше возрастает необходимость адекватной трактовки как контекстуальных, так и концептуальных смыслов, конструируемых в процессе понимания и адекватной интерпретации.

2. В настоящее время исследователи проявляют особый интерес к реалиям конкретного языка, которые могут вызвать затруднения как в процессе интерпретации художественного текста, так и его перевода.

3. Слова-реалии следует определять как функционально значимые, обладающие смыслообразующим потенциалом элементы в системе содержательности целостного текста, понимание которого является необходимым условием предпереводческого анализа оригинала, а перевод — как деятельность по переопредмечиванию смыслов оригинала в средствах текста на языке принимающей культуры с учетом целей субъекта

деятельности и особенностей художественного текста как специфического объекта перевода.

4. Целью переводчика при работе над текстом художественной литературы является создание адекватного перевода, то есть способного сохранять возможность рефлексии реципиента аналогично тексту оригинала художественного произведения. Именно поэтому очень важно определить функции слов-реалий как смыслообразующих средств оригинала.

5. Смысл художественного произведения имеет сложную организацию, в создании которой большую роль играют стилистические приемы, фигуры речи и просодические элементы.

6. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» известен во всем мире и переведен на множество языков. Однако остается открытым вопрос, является ли реакция его читателей в переводе аналогичной реакции читателей оригинала.

ХРОНОТОП МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ СМЕРТИ В РАССКАЗЕ ДЖ. ЧИВЕРА «ПЛОВЕЦ»

Соловьева И.В. (ТвГУ, г. Тверь)

Композиционная нелинейность и хаотизация сюжетных событий в рассказе указывают на отсутствие гетерохронии топосов пространства и времени, которая выражается в отсутствии их определенности. Внутренний монолог главного героя свидетельствует о разрыве внутри синкретичного измерения «пространство + время» и становится сигналом читателю о том, что главный герой рассказа утрачивает власть над смыслом «овремененности пространства» или «опространственности времени». Поскольку пространство и время наполнены смыслами, они субъективированы. Метафизическая смерть главного героя представлена превращаемостью форм пространства и времени, постепенным сужением смыслового пространства вплоть до полной утраты смыслов.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ)

Ильина Е.В. (РГГУ, г. Москва)

Доклад посвящен теме использования оценки в новостной статье о политике. В указанном жанре текст представляет собой повествование о значимом для всего общества политическом событии. Соответственно,

основной функцией текста должно быть информирование читателя. Однако на проверку оказывается, что такие тексты представляют собой авторскую интерпретацию этого события, его личное субъективное видение связей и отношений внутри этого события и за его пределами. Такие тесты оказываются пронизаны оценкой, которая выражается с использованием единиц разных уровней языковой системы. Такая оценка представляется как эксплицитно, так и имплицитно. Исследование механизмов неявного выражения оценки представляет значительный интерес для теории текста и дискурса.

Опознавание и когнитивная обработка оценочных единиц в тексте существенным образом отражается на понимании целого текста. Представляется возможным предложить алгоритм вычленения и описания оценочных элементов в новостных статьях о политике в связи с соотношением типов понимания – семантизирующее, когнитивное, распредечивающее (по Г.И. Богину), а также мозаикой фиксаций рефлексии по поясам опыта в модели Г.П. Щедровицкого.

Научная новизна исследования связана с отсутствием значимых работ, посвящённых влиянию оценки на понимание текстов в жанре новостной статьи о политике. Встречаются лишь отдельные статьи, посвящённые композиционной организации таких текстов. Способы выражения оценки в новостных статьях о политике также не подвергались полномасштабному анализу, хотя оценочные средства в других жанрах политического текста достаточно подробно изучались.

В теоретическую базу исследования, помимо работ Г.И. Богина и Г.П. Щедровицкого вошла монография Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки», которая рассматривала оценку в широком прагматическом ключе как отношение субъекта оценки к объекту, выражаемое в терминах «хорошо/плохо» в рамках устанавливаемого автором текста оценочного отношения. Указанное оценочное отношение может связываться в тексте с единицами разной протяженности – словами, фраземами, словосочетаниями и целыми предложениями. При этом оценка может выражаться в тексте с помощью единиц, которые в словарях оценочных помет не имеют. Статус оценочного элемент приобретает благодаря включению в оценочную модальную рамку под воздействием различных средств выразительности и текстовой организации. В настоящей работе внимание уделяется в основном тем средствам, которые позволяют включать нейтральные единицы в модальную рамку оценки в качестве устанавливаемого говорящим оценочного отношения.

ПОСТРОЕНИЕ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ КАРТИНЫ РУССКОГО МИРА НА ОСНОВЕ ФОРМАЛИЗОВАННОЙ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ Г.И. БОГИНА

К.А. Пшеничный (Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург)

Основную задачу герменевтики можно определить как экспликацию смыслов в тексте. Согласно Г.И. Богину, этот процесс осуществляется в трёх поясах человеческой мыследеятельности: низшем, мД (мыследействования), среднем, М-К (коммуникативной действительности) и высшем, М (действительности чистого мышления). Читатель направляет на текст луч рефлексии, и фиксация этого луча в каждом из поясов даёт адекватное понимание текста.

Ранее схожую модель предложил Г.П. Щедровицкий, но в его философии она составляла основу системомыследеятельной (СМД-) методологии, которая реализовывалась в интеллектуально-методологических и организационно-деятельностных играх, направленных на решение производственных, научных и управленческих задач. Тематика игр определялась заказчиком.

Г.И. Богин на место «заказчика» поставил текст, сделав СМД-методологию подходом герменевтики. Так как текст существует в языке и никогда в нём не единственен, данный подход сразу же оказался соотнесён с 1. грамматикой и стилистикой языка и 2. ансамблями тематически близких текстов (а не с отдельной задачей, поставленной конкретным заказчиком). Поскольку язык, по Гадамеру, это «бытие, которое можно понять», текст можно воспринимать предельно широко – как всякое осознанное мировидение, а модель Богина становится средством построения картины мира на избранном языке. В этом качестве она, скорее всего, эффективна, так как схожий подход можно проследить и в других областях (истории, психологии, социологии), обращающихся уже не только к текстам *sensu stricto*, но и к представляемой ими действительности.

В этом же качестве она использована для построения картины Русского мира, которая необходима для создания формализованной онтологии, описывающей мыследеятельность с позиций христианского мировидения. Данная цель потребовала формализации модели Богина. Оптимальным инструментом для этого является теория совокупностей. В докладе представлена формализованная модель Богина и показан путь построения мыследеятельностной картины Русского мира.

РЕФЛЕКСИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОДИАКТИКИ

Развитие языковой личности не сводится к усвоению лексических и синтаксических единиц. Развитие языковой памяти – развитие деятельно ориентированного опыта личности. Стимулом для такого развития может послужить чтение художественных текстов. Рефлексия и интуитивное схватывание смыслов как две отдельные техники способны привести к выстраиванию образов мира и развитию и расширению языкового существования.

Тезисы: 1) язык, языковая деятельность может быть описана в терминах системно-структурного объекта (что имело место в истории развития языкознания по вполне определенным причинам), однако реальные факты и опыт деятельности противоречат основным выводам структурализма; 2) производство и интерпретация текстов являются частью лингвистического существования, основные положения этой теории соответствуют деятельностной теории, теории филологической герменевтики, многим постмодернистским течениям; 3) практические выводы, которые можно сделать из смены парадигмы изучения языковой деятельности имеют самое непосредственное отношение к развитию языковой личности – подбор и составление учебных текстов в преподавании родного и иностранного языков, литературы; обучение интерпретации текста и речепроизводительной деятельности; 4) открываются иные перспективы в изучении таких вопросов как актуализация и автоматизация (эти понятия сближаются и перетекают друг в друга, многократно использованные единицы не перестают быть актуальными в ином окружении), индивидуация текста, текст как открытая единица и т.п.

Детское чтение, детские языковые впечатления выходят на первый план в формировании и развитии языковой личности. Появление книг с текстами, далекими от реального языкового существования, основанными на искусственно нормированном языке, тормозит это развитие, как и попытки ограничить это развитие рамками норм и правил репродуктивной деятельности. Эта ситуация очень похожа на ситуацию с обучением иностранному языку – создание полноценной языковой среды (полноценной в смысле способной обеспечить недефицитное развитие личности) значительно сильнее способствует усвоению языка, чем учебные тексты и всевозможные тренинги.

ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «КРОТКАЯ»: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Артемов Н.С.

I. Анализ указанного выше художественного произведения осуществлен при помощи следующих методов: описания, контекстного анализа с применением историко-теоретического подхода и реконструкции. Данный набор методов исследования обусловлен нашим пониманием герменевтики как деятельности с фиксируемыми этапами и результатами, выводимыми на конкретных уровнях понимания: семантизирующем, когнитивном, «распредмечивающем» (Богин 2009).

II. На семантизирующем уровне, начиная с предисловия «От автора», прослеживается антитетическая линия (повесть – рассказ в определении жанра произведения; понимание – непонимание у главного героя повести; фантастическое – реальное в оценке описываемых событий).

При когнитивном понимании частое употребление притяжательных местоимений позволяет вывести понятие «самости» (свят. Игнатий Брянчанинов). Суммируя предикации, в которых отображены чрезмерная гордость и самолюбие главного действующего лица, мы можем охарактеризовать героя как нечто *об-особ-ленное* (персонаж «великодушнейший», но является закладчиком).

На распредмечивающем уровне понимания появляются смыслы «поведение беса», «самоумнение сатаны». В момент осознания наивысшей критичности своего положения главный герой говорит, что имел настоящую «бесовскую гордость».

III. Помимо «светской» необходимо введение «теологической» линии герменевтики. Если бы таковая была разработана, то специалист (в координатах Г.И. Богина) выходил бы на мета- и метаметасмыслы религиозного характера. Этот тип понимания мы бы обозначили как *теологический, богословский*, или, иначе, *трансцендентный уровень* понимания текста. Практическая ценность от его наличия заключалась бы в актуализации церковного наследия как первоосновы культуры человечества нашей эры.

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ТЕКСТЕ КАК НАРРАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ

Г.А. Щерба (ТвГУ, Тверь)

Доклад посвящён проблеме понимания речевой агрессии и средствам её выражения в текстах литературы. В качестве примеров взяты фрагменты произведений В. Сорокина "Норма" и "Шум и ярость" У. Фолкнера. Исследования речевой агрессии указывают на двойственность её природы. С одной стороны, агрессия может выступать как деструктивное поведение, препятствующее процессу коммуникации. С другой стороны, опыт исследований рэп-баттлов как поля, где активно воплощаются формы речевой агрессии, доказывает противоположную точку зрения, а именно то, что в некоторых ситуациях свойства речевой агрессии могут прослеживаться в жанрах, ей лишь подражающих. При этом эти свойства будут проявлять себя наоборот как контактоустанавливающие.

В качестве иллюстративного материала "подражания" агрессии были выбраны произведения В. Сорокина и У. Фолкнера. В докладе освещается то, как элементы речевой агрессии могут менять структуру текста и влиять на его понимание, а также то, какие проблемы эти элементы могут вызывать для переводчика.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ И ЕЁ ВИДЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.М. Исакова (Тверской государственный университет, г. Тверь)

Многие современные исследователи основной функцией рефлексии справедливо считают функцию развития. «Развитие личности в системе образования обеспечивается прежде всего через формирование универсальных учебных действий...», важнейшим из которых является рефлексия. Подчёркивая значимость рефлексии для развития личности, учёные отмечают, что рефлексивность – «одна из важнейших особенностей человеческого сознания, без которой невозможно нормальное функционирование психических процессов». Рефлексия позволяет получить новое знание, видение, понимание. Это деятельность души, механизм саморазвития духа, сознания. Д. А. Леонтьев считает, что рефлексия тесно связана с «функцией смысловой регуляции как регуляции жизнедеятельности в целом». Суть рефлексивной деятельности в том, что она осуществляется в «смысловом поле», работает не с вещами, а со смыслами. Механизмом развития может считаться рефлексия «понимающая» (Г. И. Богин), возникающая в момент её объективизации в процессе обращения читателя к

смысловым образованиям в тексте. В связи с этим, справедливо возникает вопрос: если мы понимаем важность развития рефлексии у школьников, возможно ли и нужно ли развивать этот ключевой навык у детей дошкольного возраста? В нашем исследовании мы обращаемся к первым текстам, с которыми сталкиваются читатели дошкольного возраста – книгам с картинками (picture books) и определяем наличие в них метафоры как эффективнейшего средства понимания содержательности текста, которое легче и быстрее других фигур «пробуждает» и стимулирует рефлексивные процессы. Книги с картинками, как сложные эстетические объекты, так и литературные тексты, также представляют собой идеальную площадку для критического изучения того, как ценности и идеология передаются детям. Эта статья опирается на когнитивную теорию как на концептуальную основу для изучения когнитивного и эмоционального воздействия чтения на детей. В данном исследовании мы определяем основные виды когнитивной метафоры как мощного инструмента воздействия на юных читателей и их воспитания, а также определяем какие виды метафор преобладают на первом этапе знакомства ребенка с процессом чтения – в результате чтения первых книг с картинками (picture books) с родителями.

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК КРЕОЛИЗОВАННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА⁶

Е.В. Александрова (Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск)

Доклад посвящен теме интернет-коммуникации с использованием современного средства передачи разного рода информации (от простого информирования до выражения оценки) - интернет-мема как креолизованного текста. Мемы активно применяются в виртуальной коммуникации, часто полностью заменяя вербальное общение, и используют как вербальные, так и невербальные знаковые системы. Особенность понимания такого креолизованного текста связана с умением декодировать невербальные семиотические знаки, которые наряду с языковыми знаками актуализируют значение мема.

⁶ Исследование выполнено при поддержке РФФИ и АНФ в рамках научного проекта № 21-512-14002.

Каждый мем представляет из себя текст, содержащий дополнительную коннотацию, находящуюся за пределами его буквального значения и возникающую благодаря наслоениям реакций и оценок пользователей и специфике его использования, возникающей в процессе распространения, на исходную ситуацию, в которой он возник.

Обладая способностью быстро копироваться и распространяться, а также развиваться и видоизменяться под влиянием объективной действительности, мемы служат средством хранения кратковременной и долговременной фоновой информации, а также культурной информации, выполняя функции, которые в языке присущи фразеологическому фонду. Именно фразеология всегда была кладовой и способом передачи культурной информации носителям того или иного языка. Так же, как и фразеологические единицы, мемы могут быть сугубо национально-специфичными или универсальными, понятными носителям разных языков и представителям различных лингвокультур.

Особый интерес представляют собой интернет-мемы в фразеологическими единицами. Процесс понимания таких креолизованных текстов включает процесс дефразеологизации идиомы - при семантическом распаде единицы, входящие в состав фразеологической единицы, используясь в своем прямом значении, не только сохраняют ассоциативную связь с фразеологическим значением, но и актуализируют значение визуального образа. Как это часто бывает с вербальными компонентами мема (цитаты, шаблонные фразы и пр.), фразеологические единицы часто преобразуются - от окказиональных включений до перефразирования или обращения к буквальным значениям языковых единиц, входящих в ФЕ, с дальнейшим их переосмыслением с использованием визуального контекста.

Источник: <http://youthministerswife.blogspot.com/2011/05/james-4-dont-count-your-chickens-before.html>

Несмотря на сложную метафорическую организацию, которая может напрямую влиять на их переводимость, мемы имеют эквиваленты в разных, часто разноструктурных, языках, чему в значительной степени способствует их «вирусность» в виртуальной коммуникации.